

CONVENTIONAL FORMS OF ADDRESS IN RUSSIAN AND BULGARIAN
LANGUAGES, EXPRESSING POSITIVE EVALUATION

NADEZHDA STOYKOVA

LECTURER, PHD AT DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE
AT KONSTANTIN PRES LAVSKY – UNIVERSITY OF SHUMEN

BULGARIA

STOIKOVANS@SHU.BG

ABSTRACT: IN THE CONTEMPORARY LINGUISTIC LITERATURE THE CATEGORY OF EVALUATION IS STUDIED FROM DIFFERENT ASPECTS – SEMANTIC, FORMAL, FUNCTIONAL, AND PRAGMATIC. EVALUATION IS AN INTELLECTUALLY-PSYCHOLOGICAL ACT, WHICH IS USED TO EXPRESS A POSITIVE OR NEGATIVE CHARACTERIZATION OF AN OBJECT OR A PERSON. THE PRESENT ARTICLE ANALYSES THE SEMANTICS OF THE FORMS OF ADDRESS, WHICH EXPRESS A POSITIVE EVALUATION OF THE ADDRESSEE OF THE SPEECH ACT. USING SUCH FORMS OF ADDRESS THE SPEAKER EXPRESSES VARIOUS EMOTIONS – APPROVAL, FONDNESS, LOVE, JOY, HAPPINESS, ETC. THE ARTICLE STUDIES FOUR CONVENTIONAL GROUPS OF FORMS OF ADDRESS IN RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES: ANTHROPONYMS, COMMON NOUNS, ZOO-SEMANTIC NOMINATIONS AND ADJECTIVES WITH POSITIVE CONNOTATIONS.

KEYWORDS: ADDRESS, POSITIVE EVALUATION, ANTHROPONYM, ZOONYM.

В современных исследованиях категория оценки становится объектом внимания многих лингвистов: Г. А. Золотовой [Золотова 1982], Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1985], В. Н. Телия [Телия 1986], Е. М. Вольф [Вольф 2002] и др. В их работах исследуются различные аспекты оценочности: семантический, формальный, функциональный, прагматический.

В лингвистической литературе под оценкой понимают интеллектуально-психический акт, выявляющий положительную или отрицательную характеристику предмета, обусловленную признанием или непризнанием его ценности [Караулов 1989: 17].

Одна из основных прагматических характеристик обращений – это их способность выражать субъективную модальность. Оценка в обращениях представляет собой реакцию говорящего на слушающего и организуется вокруг оппозиции: хорошо – плохо, приятно – неприятно и т. д.

По словам Ю. Д. Апресяна, в процессе определенного речевого акта говорящий, употребляя слово или выражение, в семантике которого содержится оценка, направляет адресату скрытый императив „относись хорошо” или „относись плохо” к объекту, названному данным словом [Апресян 1995: 159]. В семантике ласкательных обращений к адресату содержится сема одобрения, выражения положительных чувств и эмоций.

Оценочность ласкательных обращений выражает положительное отношение к адресату речи. Употребляя ласкательные обращения, говорящий вкладывает разные чувства – симпатию, любовь, радость, счастье и др. [Левонтина 2005: 239].

Сфера употребления ласкательных обращений ограничена нормами речевого этикета. В официальном общении не рекомендуется лишняя эмоциональность, поэтому такая лексика находит свое выражение обычно в разговорной речи, между хорошо знакомыми коммуникантами. Иногда эмоционально-оценочная лексика (в том числе и

ласкательные обращения) употребляется в определенных коммуникативных ситуациях и между незнакомыми адресатами, обычно в неофициальном общении.

В настоящей статье объектом исследования становятся четыре группы конвенциональных обращений в русском и болгарском языках, эксцерпированных преимущественно из художественной литературы.

1. Антропонимы, выражающие положительную оценку

Ласкательные обращения в русском языке составляют большую сферу диминутивной лексики языка [Васева 1982, 2006]. К оценочным обращениям с положительной оценкой можно отнести в первую очередь группу ласкательных антропонимов.

Ласкательные обращения Н. И. Формановская называет окказиональными обращениями [Формановская 1989: 126]. Их сферу употребления можно обнаружить у слов, обозначающих родственные отношения (*мамочка/мамуленька/мамулечка*) и у собственных имен, у которых существуют несколько форм личного имени: полное паспортное – Николай, сокращенное – Коля, и уменьшительно-ласкательное – Коленька, Колечка. Уменьшительно-ласкательные имена-обращения многочисленны, они имеют положительную эмоционально-экспрессивную окраску и применяются в интимно-дружеских и семейных отношениях [Формановская 1989: 131].

Эти уменьшительные формы имен выступают в речи и с разными суффиксами субъективной оценки. „Русский язык исключительно богат уменьшительными формами, кажется, что они встречаются на каждом шагу” [Вежбицкая 1996: 50].

В отличие от других славянских языков, диминутивные суффиксы способны выражать широкий спектр смыслов. По мнению Г. А. Золотовой оценка в русском языке актуализируется при помощи различных аффиксов субъективной оценки: *-оньк-*, *-еньк-*, *-онечк-*, *-охоньк-*, *-ёхоньк-*, *-ёшенек-*, *-к-*, *-ечк-*, *-оват-*, *-еват-* со значением усилительности, *-ок-*, *-ик-*, *-чик-*, *-шек-*, *-ец-*, *-(и)ца*, *-ц(о)* со значением уменьшительности и ласкательности [Золотова 1982: 274]. А в Краткой русской грамматике указывается, что все суффиксы с элементом *ки* с элементом *ц* способны выражать уменьшительно-ласкательные или уменьшительно-уничижительное значение (иногда только уменьшительное или только ласкательное) [КРГ 1990: 69].

В ласкательных обращениях очень часто употребляется суффикс *-ка-*: *Шурочка, Колечка, Димочка, Леночка, Валечка, Лизочка, Ирочка* и другие: *Звони на работу, Леночка, скажи им, что не придёшь (Улицкая); Валечка, где моя бумажка? — спросила Алла Владимировна и, легонечко икнув, поднесла ко рту голубой кулачок (Волос); Лизочка, — обратился к ней Куколев, — ступай позови сюда Катю (Юзефович); Ирочка! Ой, Ирочка! Да как же я рада, что ты нашлась! (Улицкая).*

Ласкательное значение может быть выражено суффиксами *-еньк/-оньк*, *-ушк/-юшк*, *-ул(я)*, *-ун(я)*, *-ус(я)*, *-уш(а)*, *-аш(а)*, *-ан(я)* [КРГ 1990: 70], например: *Катенька, Володюшка, Анушка, Сашуля, Андрюша, Катюша, Надюша, Лидуша, Любаша* и другие: *Нет, Катенька, я наведу в доме порядок (Ильф, Петров); Володюшка, закрой окно, стало совсем прохладно, — сказала мама, и в глазах ее снова появились веселые искорки (Воскресенская); Тебе все понятно? Хочешь совет, Сашуля? Сваливай из Парижа (Аксенов); Танечка, прости. И ты, Андрюша. Так надо было, — проговорил он (Аксенов); И Оля спросила: — Что с тобой, Надюша? Ты утром ушла весёлая (Солженицын); Нет, нет, Любаша, я хочу и должен тебя видеть! (Загоскин).*

Из вышеуказанных примеров видно, что говорящий, если находится в близких отношениях с адресатом, то он может использовать разные антропонимные формы:

Катя, Катенька, Катюша, Катька, Катюха, Катюшенька и т. п. в зависимости от испытываемого к адресату чувства и состояния отношений между ними. Этот факт весьма показательный, и „по всей видимости, означает, что русские считают крайне важным передать все оттенки возникающих между людьми чувств и все перемены и колебания в отношениях между ними.” По мнению А. Вежицкой степень и качество нежности, как и грубо экспрессивное звучание русских имен и фамилий в художественной литературе создают трудности при переводе. Автор приводит пример из романа Л. Толстого „Анна Каренина”, где противопоставляются два типа номинаций. Непочтительная, невежливая форма имени *Митюха* противопоставляется вежливой форме *Капитоныч*. Отношение автора и героя к этим двум типам выражено и в формах имени. „Нравственный экстремизм такой категоризации имен, равно как и ее эмоциональная насыщенность, весьма типичны для русских, а та роль, которую играет экспрессивная деривация личных имен в соответствующем эпизоде романа, служит хорошей иллюстрацией высокой значимости экспрессивной деривации для русского языка и русской культуры в целом” [Вежицкая 1996: 33–88].

В болгарском языке ласкательных антропонимов по сравнению с русским языком значительно меньше по количеству. Уменьшительно-ласкательное значение выражается при помощи следующих суффиксов: для мужских имен: -чо, -ко, -о, -ьо, -йо, -е, -го, -до, -ко, -ло, -но, -то, -тьо, -цо, -це, -чо, -шо; для женских имен: -ка, -ичка, -а, -я, -ка, -ла, -та, -ца и другие [ГСБКЕ 1983: 73].

В художественной литературе уменьшительно-ласкательные обращения с вышеуказанными суффиксами встречаются гораздо чаще у авторов XIX и начала XX века: *Седни тук, Николчо!* (Вазов); *О, Иванчо, влез да пием по едно кафе* (Вазов); *Искаш ли да ноцуваш у дома, Павелчо?* (Станев); *Ганчо, ела да ни помогнеш!* (Станев).

В болгарском языке к антропонимам с положительной оценкой можно отнести и имена на -а/-я, а также и на -и типа *Ваня, Вася, Катя, Надя, Петя, Соня, Таня, Гришиа, Митя, Сашиа, Веси, Вили, Диди, Жени, Кети, Лили, Мария-Мими, Мери, Муци, Сиси, Фани, Боби, Мони, Пепи, Тони:Е, Мими, щеснемаме ли Лебедовотоезеро, или щего играем? — запита смъртният враг.* (Райнов); *Пепи, не виждаш ли, че нашия професордойде?* (Станев); *Можеш, Дани, можеш!* (Карабашилев).

2. Наричательные имена, выражающие положительную оценку

Кроме антропонимов в роли оценочных обращений с положительной оценкой могут выступать и другие номинации адресата по разным показателям. В русском и болгарском языках положительную оценку могут выражать наименования родственных отношений, наименования по возрасту и наименования по гендерному показателю посредством своих уменьшительно-ласкательных форм:

Русский язык: *А я не могу и о тебе также сказать, дорогой зятюшка, что в тебе путь будет* (Фонвизин); *Бабуся, милая бабусенька!*— начала она затем робко (Аверьянова); *В сенях, браточек, мне, старику, холодно...* (Горький); *Все равно я стараюсь видеть в тебе самое лучшее, сестренка!* (Слаповский); *Я так довольна, так, матушка, довольна, по горлышко!* (Островский); *Папочка, я тебя прошу, ни о чем не думай, не расстраивайся!* (Трифонов).

Болгарский язык: *Как, майчице, да не плача?* (Ран Босилек); *Хайде, мале, хайде закани я по-младата* (Йовков); *Тихо, сестричко, не се сърди* (Йовков); *Не думай тъй, тате, чичо не е лош човек, пък каквото и да е, брат ти е, тате...* (Йовков); *Е, де, батче,*

нищо няма. Не се грижи, свои хора сме, ще те приберем, ще те вземем у нас (Йовков); **Момченце, момченце**, как стана юнак? (Милева); Да вървим, **синко** (Талев).

Положительную оценку к адресату речи выражают и все слова, в семантике которых содержится сема 'одобрительности' адресата: *красавица, умница; смелчага, храбрец, юнак и др.*:

Русский язык: *Ступай, ступай в наш дом, добрый молодец* (Достоевский); *До свидания, красавица, моя* (Вертинска); *Умница, спасибо тебе, – поблагодарил ее Игорь Васильевич* (Дворецкий); *Вперед, мои храбрецы!* (Волков).

Болгарский язык: *Каквоправили тук, храбрецо?* (Радев); *Излез, красавице! Смили се ти над гратисното ми сърце!...* (Смирненски); *Стани, стани, юнак* балкански, от съндълбок се събуди (Чинтулов); *Какво правите, юнаци?* (Ран Босилек).

В эту группу можно добавить и обращения типа *душенька, ангелок, звездочка, солнышко, золотко* и др., которые выражают различные духовные и материальные сущности. Эти слова относятся к метафорическим обращениям. Они переводятся на болгарский язык аналогичными уменьшительно-ласкательными обращениями. Не все из них имеют аналога в болгарском языке, например *золотко*: *Маня, солнышко мое, знала бы ты как я испугался* (Полякова) – *Маня, слънчице мое, само да знаеш как се изплаших!*

В болгарском языке обращение *душенька* имеет прямое соответствие – *душице, душичке, душко*, но, в отличие от русского языка, подобное обращение является нетипичным по отношению к лицам мужского пола. Кроме того, в русском языке это обращение употребляется и в ситуациях общения между коммуникантами на „Вы” [Костадинова 1987: 132].

В языке существуют и другие нарицательные имена в роли обращения, которые показывают положительное отношение к адресату. Это могут быть слова типа *сердце, солнце, любовь, душа* обычно в сочетании с притяжательными местоимениями: *Мая, солнцемое, откуда ты знаешь о его воле?* (Осипов); *Что с тобой, Нина, сердце мое?* (Чарская); *Прошу тебя, любовь моя, – улыбнись!* (Сурикова).

Наблюдения показывают, что здесь можно отнести и обращения-фитонимы типа *цветочек, яблочко, березонька, тополек* и др. При этих обращениях реализуется олицетворение. Известно, что олицетворение это „вид метафоры, перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные” [ЛЭС 2000].

В следствии проведенного анализа можно констатировать, что обращения этой группы употребляются гораздо чаще в русском языке, нежели в болгарском. Для болгарского реципиента более свойственны обращения типа: *слънчице, зайче, ангелче, гълъбче, пиленце, душичке, душице, душко*, а также такие ласкательные обращения как *мили, драги, скъпи*.

3. Зоосемантические номинации, выражающие положительную оценку

Зоосемантические номинации в роли оценочных обращений часто употребляются в речи. Эти обращения располагаются по всей шкале оценок – от положительного до отрицательного полюса. С положительным знаком обычно выступают в речи такие обращения как *ласточка, зайчик, зайчонок, котенок, рыбка, птичка* и многие другие, обычно в уменьшительной форме: *Знаешь, что, Аннушка, ласточка моя?* (Чехов); *Надо еще немного потерпеть, зайчик. Мне вот хотя бы кусочек твоего одиночества...* (Романов); *Хоть ты не делай этого, рыбка моя золотая!* (Берсенева).

В русском языке одно из самых популярных ласковых прозвищ является *зайка* и его модификации *зайчик, зай*. Таким образом обращаются к своим вторым половинкам

20% российских женщин и 14% мужчин. Часто используются и обращения *котик* и *кошечка* – 12% представителей сильного пола и 14% дам удостаивают своих возлюбленных этими нежными прозвищами. Подобные обращения не нравятся всем – 13% мужчин и 10% женщин предпочитают уменьшительно-ласкательные формы имени и фамилий, вслед за которыми в рейтинге следуют обращения *любимый/любимая* и *солнце* (журнал „Огонек”, № 28, 16.07.2012).

В эксцерпированном болгарском корпусе зоосемантические номинации в позиции обращения, выражающие положительную оценку не отличаются большим разнообразием: *Съгласно една стара сантиментална традиция влюбените ненавиждат смъртно своите истински имена, които смятат за твърде варварски и неблагозвучни. Те предпочитат галените обръщения, като "пиленце", "гълъбче", "жабче", "мишле" и тъй нататък - все такива едни зоологически епитети (Минков).*

Чаще всего встречается обращение *пиленце*. Обычно в такой функции в болгарском языке используются обращения *гълъбче/гълъбице, пиленце* и *гугутке* (в некоторых диалектах): *Не, пиленце, ти не си лягай тъй рано – отговаря майката (Константинов); Нищо, пиленце, друг път ще ми донесеш грозде (Каралийчев); Цанке бе – думам ѝ - мъча се бе, гълъбо, трудя се и денем и нощем да те зарадвам и да се махна от тоя свят, ама не ме ще господ бе, душке! (Чудомир).*

Некоторые болгарские авторы используют русское обращение *голубчик*. Это обращение встречается в художественных произведениях Алеко Константинова, Йордана Йовкова и у некоторых других авторов: *О, Илия! Голубчик! – посрещна го възторжено Никола (Йовков); Е, Митко! Голубчик! Ще си хапнеш, нали! (Йовков).*

4. Имена прилагательные, выражающие положительную оценку

К группе обращений с положительной оценкой относятся и этикетные обращения, выраженные именем прилагательным, например *уважаемый, глубокоуважаемый, дорогой* и др. Подобные прилагательные употребляются как самостоятельные обращения, а также и в словосочетаниях с именами существительными или с местоимениями:

Русский язык: *Ну, пошли, пошли, дорогой, – сказал он заботливо (Домбровский); Иди, дорогая, с богом (Рубина); Нет, уважаемый, вы по-прежнему в аду, но поднялись в его лучший высший круг – в первый (Солженицын); Итак, уважаемые, вас ждут во всех паспортных службах города (Абкин)*

Болгарский язык: *Е, драги, как сте? – обърнах се към вуйчо Радой още с влизането (Аржентински); Ах, драгоценна, наистина ли хлътна? (Аржентински); Както виждате, мила, пак го няма! (Аржентински); В наше време, уважаеми, рушветът е позорно явление и вие няма да намерите такъв отговорен другар, който би го приел (Аржентински).*

Положительную оценку к адресату речи выражают и обращения, выраженные словосочетаниями типа *имя прилагательное + имя существительное*: *люди добрые, добрый человек, добрый молодец, родимый батюшка, красная девица; добри хора, храбри момко, хубава девойко* и многие другие:

Русский язык: *Люди добрые, спасите! Спасите! (Шукиин); Дай тебе бог здоровья, добрый человек! (Шукиин); Готов я, родимый батюшка, исполнять во всем твою родительскую волю (Карнович).*

Болгарский язык: *Бъди, здрав, храбри войводо!* (Талев); *Ти изглежда си войник, млади човече* (Талев); *Ти, светла господарке, не бива да живееш тук* (Талев); *Мило дете, ние днес ще заминем на юг* (Каралийчев).

В русском языке существует довольно большое количество уменьшительных форм прилагательных, выражающих положительную оценку. Это имена прилагательные с суффиксом *-еньк-*, которые чрезвычайно широко употребляются в речи. В нашем корпусе с этим суффиксом чаще всего встречаются обращения: *миленький, хорошенький, добренький, родненький, бедненький*: *Родион Романович! миленький! да вы так себя с ума сведете, уверяю вас, э-эх! А-ах!* (Достоевский); *Знаю, что выстрелишь, зверок хорошенький* (Достоевский); *Здравствуй, добренький Буратино! Куда так спешишь?* (Ал. Толстой); *Ах вы, бедненькие! Зачем же вас в клетку заперли?* (Носов).

Русское обращение *родной/родненький* является очень частотным в речевой практике. В основе обращения *родной* и производных от него лежит особая идея: адресант относится к адресату как к кровному родственнику. Идея родства не всегда выходит на первый план, поскольку обращение *родной* свободно употребляется по отношению к людям, не являющимися родственниками. В таких случаях в употреблении обращения *родной* к неродному адресату выводится идея эмоциональной близости и взаимопонимания. Смысловое значение ласкательного обращения *родной* связано с семантическим потенциалом самого слова. Представление кровного родства имеет особое значение при описании русского национального характера. В русской языковой картине мира идея родства связывается и с экзистенциальным противопоставлением „свое-чужое”. В других славянских языках такое значение слова *родной* не наблюдается [Левонтина 2005: 243].

Проведенный анализ показывает, что обращения с положительной оценкой в русском и болгарском языках имеют свои специфические особенности функционирования. В рассмотренных выше группах конвенциональных обращений четко проявляется основное различие между обоими языками – это гораздо большая эмоциональность русского языка. В отличие от болгарского, в русском обнаруживается большее количество обращений, выражающих положительную оценку. Это наблюдается: 1) в группе антропонимов; 2) в группе зоосемантических метафор; 3) в группе имен прилагательных. Примеры в нашем корпусе показывают, что в болгарском языке почти не представлены фитонимы-обращения, которые встречаются в русском языке. Для обоих языков характерно употребление обращений-олицетворений типа *сердце, любовь, душа, солнце*.

REFERENCES:

1. Apresyan, YU., 1995: Konnotaciikakchast' pragmatikislova. // Apresyan YU. D. Izbrannye trudy, T. II. Moskva, 1995, s. 156–177
2. Arutyunova, N., 1985: Ob obekte obshchej ocenki // Voprosy yazykoznanija. 1985. - №3; - s.13 - 24.
3. Vaseva, I., 1982: Teoriya i praktika perevoda (Uchebnik dlya studentov IiiIlikursa ruskoj filologii). Sofiya, Nauka i izkustvo, 1980, 254 s.
4. Vaseva, I., 2006: Umalitelnost, ekspresivnost, emocionalnost, Sofiâ: Avangard Prima, 2006g.
5. Vezhbickaya, A., 1996: Yazyk. Kul'tura. Poznanie. Moskva, Russkie slovari, 1996, s. 33–

88

- 6. Volf, E., 2002:** Funkcional'naya semantika ocenki. Izd. 2-e, dop. — Moskva: Editorial URSS, 2002. — 280 s.
- 7. Gramatika 1983:** Gramatika na savremenniya bulgarski knizhoven ezik. t. II Morfologiya, Sofiya, BAN, 1983, 465 s.
- 8. Zolotova, G., 1982:** Kommunikativnyj aspekt russkogo sintaksisa. Moskva, Nauka, 1982, 386 s.
- 9. Karaulov, YU., 1989:** Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi eyo izucheniya. // YAzyk i lichnost'. Moskva, Nauka, 1989, s. 24–33
- 10. Kostadinova, G., 1987:** Za prevoda na nyakoi ruski obrushcheniya na bulgarski ezik. // Ezikovi problemi na prevoda. Sofiya, Nauka i izkustvo, 1987, s.120–134
- 11. Kratkaya russkaya grammatika 1990:** Kratkaya russkaya grammatika. Pod red. N. YU. Shvedovoj i V. V. Lopatina 2-e izd., Moskva, 1990, 639 s.
- 12. Levontina, I., 2005:** Milyj, dorogoj, lyubimyj... // Klyucheveye I deirusskoj yazykovoj kartiny mira. Moskva, Yazyk I slavyanskoj kul'tury, 2005, s. 238 – 246
- 13. Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' 1990:** Lingvisticheskije enciklopedicheskij slovar'. Pod. red V. N. YArceva. Moskva, Sovetskaya enciklopediya. 1990, 682 s.
- 14. Teliya, V., 1986:** Konnotativnyj aspekt semantik I nominativny hedinic. Moskva: Nauka, 1986. 144 s
- 15. Formanovskaya, N., 1989:** Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinic obshcheniya. In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina, Moskva, 1998, 291 s.